

Sicut significat, ita est

Корреспондентная теория истины исходит из того, что носители истинности соответствуют факторам истинности. Но следует различать две основные версии корреспондентной теории – основанную-на-объектах и основанную-на-фактах. Данная классификация происходит от различия взглядов на факторы истинности; одни теоретики считают, что носители истинности соответствуют фактам (положениям дел), а другие – объектам. Сторонники основанной-на-объектах версии корреспондентной теории утверждают, что носители истинности имеют субъектно-предикатную структуру (то есть, пропозиция истинна тогда и только тогда, когда индивид удовлетворяет предикату, то есть предикат соответствует индивиду). Эту версию можно проиллюстрировать так:

For all x , x является истинной предикацией тогда и только тогда, когда то, что сказывается (предицируется) в x , подходит объекту, о котором говорит x .

Другая иллюстрация этой версии корреспондентной теории может быть сформулирована следующим образом (на основе идей Больцано [См. *Больцано Б. Учение о науке*, СПб., 2003. §109-110; *Künne W. Conceptions of Truth*, Oxford, Calderon Press, 2003, pp. 105-111]):

For all x , [x истинно тогда и только тогда, когда $\text{Exist}(y)(y$ подпадает под субъектную часть x) & For all $y(y$ подпадает под субъектную часть $x \rightarrow \text{Exist}(z)(z$ подпадает под предикатную часть x и y имеет $z))$].*

Основанная-на-объектах версия корреспондентной теории истины представляет собой традиционный подход к описанию истины до недавнего времени. Начиная с Рассела и Мура, популярность приобрела основанная-на-фактах версия корреспондентной теории истины.

Основанная-на-фактах версия корреспондентной теории истины возникла как критика английского неогегельянства (Иоахим, МакТаггарт и др.), которую развернули Мур и Рассел в начале XX века. Чуть позже Рассел и Витгенштейн разрабатывали программу логического атомизма, который стал более сильной модификацией основанной-на-фактах версии корреспондентной теории. Обычные определения основанной-на-фактах корреспондентной теории выглядят следующим образом:

x истинно тогда и только тогда, когда x соответствует какому-либо факту;

x истинно тогда и только тогда, когда x соответствует какому-либо положению дел.

Для таких типичных описаний корреспондентной теории можно сформулировать следующие описания ложности:

---

* For all – квантор общности; Exist – квантор существования.

x ложно тогда и только тогда, когда x не соответствует какому-либо факту;

x ложно тогда и только тогда, когда x соответствует какому-либо положению дел, которое не имеет места.

Подобная трактовка корреспондентной теории встречается со следующими трудностями: что значит «не соответствует какому-либо факту», какому «забавному» факту будет соответствовать пропозиция ' $p \& q$ ' или ' $p \rightarrow q$ '? Указывать на несуществующие объекты можно при помощи неопределенных дескрипций, так что «положение, которое не имеет места» - не должно вызывать возражений, хотя это вызывает множество возражений при попытке построения условие-истинностной теории значения на основе такой трактовки корреспондентной теории. Далее, необходимо, при разговоре в терминах соответствия фактам, оговаривать что такое «факт».

Рассмотрим факт, что кошка на рогожке. В утверждении «кошка на рогожке» участвуют два индивида – «кошка» и «рогожка», а также отношение – «находиться на». Очевидно, что факт, что кошка на рогожке, не является тождественным просто факту, что кошка, факту, что рогожка, или факту, что рогожка на кошке. Факты можно назвать логически структурированными вещами, последовательностями вещей. Индивиды, участвующие в фактах достаточно «сильно» скреплены между собой. С другой стороны, разговор о фактах можно свести (в подобном понимании) к разговору о сэтисфикации объектами предикатов; в данном случае это может выглядеть так, что предикат «находиться на» удовлетворяется упорядоченной парой <Кошка, Рогожка> [См. *Kuenzle D. Review on 'Truth and Predication' by Donald Davidson*, (Belknap Press, 2005), 2006, URL: <http://mentalhelp.net/books/books.php?type=de&id=2962>]. Но, с другой стороны, факты не могут быть отождествлены с ментальными состояниями, с языковыми характеристиками и так далее во избежание того, что ложные предложения не имеют содержания (если факт не существует, то не существует и содержание, если факт понимается как содержание предложений или ментальных состояний). Когда кто-то говорит о факте и соответствии факту, то он имеет в виду нечто объективное, принадлежащее скорее внешнему миру, чем миру сознания. В случае, когда не существует факта, который является частью внешнего мира, мы можем указывать на него при помощи неопределенных дескрипций, значит, ложные предложения имеют содержания – эти самые неопределенные дескрипции; в противном случае, мы бы не могли понять ложные предложения, например «стол прыгает» или «Эйфелева башня построена лично Великим Мао на Северном Полюсе».

С другой стороны, необходимо объяснять понятие «соответствия»; часто спор идет о том, как понимать выражения «соответствует фактам» - как отношение «ключ-замок», либо как отношение «генерал-адмирал» (названия предложены М.В. Лебедевым). Отношение типа «ключ-замок» означает, что носители истинности удовлетворяют требованиям факторов истинности, находятся с ними в согласии; то есть корреспонденция рассматривается как «копирование», «фотографирование» и так далее. Такой тип отношения предполагает высокую (почти тождественную) степень сходства, идентичность структуры; то есть носитель истинности должен представлять событие, ситуацию, например, «кошка на рогожке» - «рисует» кошку на рогожке. Но такое понимание корреспондентного отношения весьма проблематично, так как оно проваливает объяснение дизъюнктивных, негативных и других комплексных фактов («забавных фактов»). Что значат как истинные

утверждения «если кошка на рогожке, то, возможно, она спит», либо «кошка на рогожке или кошки на рогожке нет». Очевидно, что сторонники такого понимания корреспонденции должны признавать существование странных сущностей («забавных фактов»), так, например, поступает Рассел в работе «Философия логического атомизма» (хотя его точка зрения, как он сам выражается, лишь предположительная) [Рассел Б. Философия логического атомизма // Рассел Б. Философия логического атомизма, Томск, 1999]. Вообще же, то, что говорится и то, о чем говорится – настолько разные сущности, что кажется невероятным, что между ними можно установить какое-либо структурное (или какое-то другое подобное) сходство. Отношение же «генерал-адмирал» не предполагает структурного (или подобного) сходства между фактами и носителями истинности; это отношение представляет собой отношение корреляции, изоморфизма. Такая интерпретация сохраняет интуицию корреспондентной теории истины о том, что пропозиция, что *p*, истинна тогда и только тогда, когда есть факт, что *p*. И в некоторых версиях позволяет избежать признания «забавных фактов» (логический атомизм и субатомизм). Такое представление восходит (как и предыдущее) к Расселу и Муру. Они утверждали, что пропозиция, что *p*, истинна тогда и только тогда, когда есть факт, что *p*, к которому осуществляется референция. Но в таком случае нам необходим критерий правильности референции, поскольку наше утверждение может и не содержать явно сформулированного указания на то, что является соответствующим фактом. Более того, как представляется, подобная трактовка корреспонденции является еще более слабой, чем предыдущая. По крайней мере, она менее перспективна. Обычно, теория истины (так как истина – довольно простое понятие) привлекается для того, чтобы с ее помощью построить условие-истинностную теорию значения. Но, утверждая, что «факт, к которому имеется референция», делает истинными те утверждения, которые такую референцию проводят, мы молча подразумеваем, что теория значения у нас уже есть, и на ее основе выстраиваем теорию истины. В противном случае, мы либо попадаем в тупик – у нас есть две теории, причем построить мы можем их только друг через друга; следовательно, у нас нет ни одно "хорошей" теории. Либо же мы можем принять эту теорию истины, но нам придется отказаться от претензий на теорию значения. То есть, либо мы принимаем ошибочность нашей теории, либо ее тривиальность, банальность. С другой стороны, чем плоха тривиальность? Ведь тривиальность означает, что данная теория легко доступна, скорее всего, поддерживается (здравомыслящими) людьми в обыденной жизни, следовательно, у нее много сторонников, а это – плюс. И зачем нам теория значения? Но с другой стороны, тривиальности – это понятийные конструкции, из которых могут быть построены теории значения, так как можно интерпретировать пропозиции как первичные носители истинности, а предложения, которые выражают эти пропозиции – как вторичные носители истинности. То есть, истинность предложения ставится в зависимость от истинности, выражаемой им пропозиции, а она в свою очередь – от соответствия факту.

Понимание корреспонденции как изоморфизма предполагает, что мы будем развивать две параллельные теории – теорию о том, как слова (или простые понятия) обозначают вещь (свойства, отношения), то есть теорию, которая будет соединяться с семантикой (психо-семантикой), и теорию, которая будет объяснять как слова (простые понятия) объединяются в комплексные сущности (предложения и так далее). То есть, корреспондентное отношение предполагается как редуцируемое к отношению простых

конституент целого (слова, простые понятия) и осуществляемое по правилам, указанным семантикой. Редукция до простых конституент необходима, потому что в ином случае мы устанавливает отношение изоморфизма (взаимно однозначное отношение) между целыми пропозициями (предложениями) и соответствующими фактами, что вновь вынуждает нас принимать существование «забавных фактов». Для осуществления верного применения трактовки корреспонденции как изоморфизма необходимо провести тщательный анализ носителей истинности и выразить результаты на некотором идеальном языке; таким языком может служить язык исчисления высказываний, логики предикатов первого или второго порядков. Однако нельзя забывать о том, что наш анализ и подобная трактовка корреспонденции будет проецировать структуры логики на мир и структурировать его согласно нашим лингвистическим правилам. Остин, например, отвергает трактовку корреспонденции как изоморфизма как раз по этой причине [*Austin J.L. Truth // Austin J.L. Philosophical Papers, Third Edition, Oxford, 1979*]. Можно предположить, что пропозиции полностью коррелируют с миром благодаря особым конвенциям. То есть структура языка не проецируется на мир; но такой подход является абсурдным, так как язык не предоставляет конвенций для каждой пропозиции, но определяет их через сравнительно малый набор конвенций.

Перейдем к логическому атомизму, который был выдвинут Расселом и Витгенштейном [*Рассел Б. Философия логического атомизма, Томск, 1999.; Витгенштейн Л. Логико-философской трактат // Витгенштейн Л. Философские работы, часть 1, М., 1994*]. Корреспондентная теория подобного вида трактует отношение корреспонденции как изоморфизм между атомарными пропозициями и атомарными фактами. Вообще, как утверждает Дэвид [*David M. The Correspondence Theory of Truth // Stanford Encyclopedia of Philosophy, URL: <http://plato.stanford.edu/entries/truth-correspondence>*], такая точка зрения была разработана для того, «чтобы сопровождать онтологическую точку зрения, что мир – это полнота (целое) атомарных фактов». Атомарный носитель истинности истинен благодаря соответствию атомарному факту (корреспонденция – изоморфизм). Истинность молекулярного носителя истинности зависит от его логической структуры и истинности атомарных конституент. Например, пропозиция « p или q » истинна тогда и только тогда, когда либо истинны и p , и q , либо p истинно, а q ложно, либо p ложно, а q истинно. То есть истинность дизъюнкции зависит от ее определения в логике и от истинности составляющих ее элементов. Такая же ситуация с импликацией, строгой дизъюнкцией, эквивалентностью; атомисты лишь склонны признавать существование конъюнктивных фактов (простая серия, множество, совокупность фактов) и, в случае Рассела, отрицательных фактов. Конечно, отрицательные факты можно и не признавать, и это не составит больших проблем, так как «не- p » можно трактовать как противоположное « p ». Значит, пропозиция «нет кошки на рогожке» будет истинна тогда, когда пропозиция «кошка на рогожке» будет ложна и наоборот. В случае с негативными (отрицательными) утверждениями мы всегда можем использовать их логическую структуру также, как и в случае с дизъюнктивными и др. утверждениями. С другой стороны, это нарушает принцип фактора истинности, который заключен в том, что истинный носитель истинности должен иметь фактор истинности; у отрицательных истинных носителей истинности нет такого фактора истинности в мире, они зависят от истинности неотрицательных носителей истинности. Но это означает лишь, что отрицательные носители истинности являются

молекулярными (комплексными) носителями истинности, а не атомарными. Атомисты разнятся по поводу того, как следует рассматривать универсальные обобщения (то есть утверждения с кванторами общности). Витгенштейн считал, что такие универсальные утверждения истинны благодаря бесконечным конъюнкциям не-универсальных утверждений, а не универсальных фактов; Рассел же допускает универсальные факты.

Более изощренная модификация корреспондентной теории – логический субатомизм. Подход логического субатомизма заключается в том, что логика используется и для анализа атомарных конститuent. Подход логического субатомизма очень похож на логический атомизм; разница между ними лишь в том, что субатомизм явно использует семантическое понятие сэтисфикации. Например, « p или q » анализируется как « x есть F или x есть G »; далее « x есть F или x есть G » рассматривается относительно некоторого индивида o , который удовлетворяет F или G . То есть « x есть F или x есть G » истинно тогда и только тогда, когда o удовлетворяет и F , и G , либо o удовлетворяет F , но не удовлетворяет G , либо o не удовлетворяет F , но удовлетворяет G . Таким образом, как и в случае логического атомизма, в рамках субатомистического подхода мы имеем ряд рекурсивно определенных (то есть, заданы элементарные носители истинности, а истинность молекулярных зависит от их логической структуры и истинности элементарных носителей истинности) носителей истинности. Субатомистический подход – это некоторая реабилитация основанной-на-объектах корреспонденции, так как в качестве факторов истинности выступают субъект-объектные (семантические) отношения, а не факты. Дэвидсон считает, что сэтисфикация последовательностями (множествами с заданным отношением порядка) – это единственное, что остается от основанной-на-фактах корреспонденции (см. выше размышления по этому поводу), для Дэвидсона «денотация» и «сэтисфикация» – это теоретические конструкты, которые уже не нуждаются в каком-либо объяснении [Davidson D. True to the Facts // Davidson D. Inquiries into Truth and Interpretation, Oxford, 2001]. Дэвидсон пишет: «Функция удовлетворяет неструктурированный n -местный предикат с n переменными в нем, если предикат *истинен относительно* сущностей, которые функция назначает этим переменным. Так ' x любит y ' – открытое предложение простейшего вида, функция f удовлетворяет его только в том случае, если сущность, приписанная f ' x ', любит сущность приписанную f ' y '» [Там же. С. 47].

Можно ли дать рекурсивное описание истинности, которое бы включало все носители истинности (все носители одного вида)? Да, подобное утверждение можно доказать методом математической индукции. Атомизм и субатомизм исходит из того, что существуют элементарные (атомарные) носители истинности, которые истинны благодаря соответствию фактам (либо сэтисфикации). Носители истинности, составленные из двух элементарных носителей истинности и связки, истинны благодаря своей логической структуре и истинности своих конститuent. Любой более сложный носитель истинности истинен по тем же причинам, что и носитель истинности, составленный из двух конститuent; носители истинности, которые не могут быть разобраны таким образом – это неправильно построенные носители истинности.*

---

* Метод математической индукции – очень удобен и широко применяется в логике, так как позволяет «обозреть» все возможное бесконечное множество вариантов.

Далее, относительно корреспондентного отношения можно возразить, что корреспондентное отношение очень таинственно, оно проникает сквозь пространство и время. Но это возражение справедливо только для основанной-на-фактах корреспондентной теории в чистом виде. Относительно же основанной-на-объектах корреспондентной теории и при интерпретации фактов в субатомистической версии это возражение не работает, так как отношение корреспонденции редуцируется до отношения знаков и обозначаемых ими объектов.

В упомянутой статье «*True to the Facts*», а также в статье «*Truth and Meaning*» [Davidson D. *Truth and Meaning* // Davidson D. *Inquiries into Truth and Interpretation*, Oxford, 2001] Дэвидсон выдвигает достаточно серьезный аргумент против корреспондентной теории истины. Этот аргумент принято называть «аргументом рогатки» («*slingshot argument*»). Он заключается в том, что все истинные пропозиции (предложения) соответствуют одному и тому же Великому Факту. Аргумент зависит от двух принципов:

1. Принцип субституции для логических эквивалентов (PSLE). То есть, если ϕ и ψ – логически эквивалентные предложения, то они могут быть заменены друг на друга в контексте других предложений *salva veritate*.

2. Принцип субституции для кореферентных термов (PSCT). То есть, если α и β – сингулярные термы с одним и тем же объемом (объемы равны), то в предложении, в котором они встречаются, они могут быть заменены друг на друга *salva veritate*.

Оба принципа справедливы только для экстенциональных контекстов (контекстов с прозрачной референцией), но не справедливы для интенциональных контекстов (контекстов с непрозрачной референцией).^{**}

Рассмотрим сам аргумент; он начинается с определения двух истинных пропозиций: (A) – «Сократ смертен», (M) – «Сократ является философом». Для каждой пропозиции P формулируется определенная дескрипция t_P : (D) – «Число 1, если P , и 0, если не- P ». Ход рассуждения следующий:

Данный вывод показывает, что пропозиции «Сократ смертен» и «Сократ

№ шага	Формула	Обоснование
1	A	Посылка
2	M	Посылка
3	A соответствует факту, что A	Посылка
4	A соответствует факту, что $t_A=1$	3, PSLE
5	A соответствует факту, что $t_M=1$	4, PSCT
6	A соответствует факту, то M	5, PSLE

является философом» соответствуют одному и тому же факту. Вопросы могут

^{**} Пример экстенционального контекста: «Вечерняя звезда является Утренней звездой». Пример интенционального контекста: «Астроном считает, что Вечерняя звезда является Утренней звездой». В этих примерах «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» - кореферентные термы.

вызвать шаги 4 и 5. Пропозиция A логически эквивалентна $(t_A=1)$, так как по (D) , если A истинна, то t_A указывает на 1, если же ложна, то на 0. Следовательно, A истинна в одних и тех же возможных мирах, что и $(t_A=1)$. То же верно и для M . Поэтому $(t_A=1)$ заменяется на $(t_M=1)$, ведь обе указывают на 1. Следовательно, факт, что $(t_A=1)$, идентичен факту, что $(t_M=1)$.

Сторонники корреспондентной теории заявляют в ответ, что принципы PSLE и PSCT не являются адекватными для контекста «факт, что». Весь аргумент построен на основе того, что в (D) используются определенные дескрипции, но их статус как сингулярных термов находится под сомнением. Определенные дескрипции ведут себя не так как собственные имена, а принцип PSCT сформулирован как раз для собственных имен. Расселовские определенные дескрипции не являются сингулярными термами, другое дело нерасселовские дескрипции или расселовские дескрипции с модифицированной семантикой [См. *Young J.O. The Slingshot Argument and the Correspondence Theory of Truth // Acta Analytica, Vol. 17, Issue 29, 2002*]. До тех пор пока не доказано, что определенные дескрипции могут рассматриваться как собственные имена, аргумент Дэвидсона не работает.